

"Без подчиненных нет начальников. Подчиненный однажды становится начальником. Делайте, что хотите. Как я уже говорил, неважно, кто я. Имеет значение то, что я делаю. Всего несколько часов назад вы перекладывали камни под начальником, который намного младше вас. Вы наслаждаетесь дорогим вином со мной, владельцем

этого огромного поместья. Кто же вы на самом деле?"

"Муравей"

Ким Ги Тхэк издал звук, который издал бы неряшливый монах в момент просветления.

"Так и есть. Двигаешь ли ты камни или наслаждаешься дорогим ликером, ты остаешься собой, и ничего не изменилось". Рабочий на строительной площадке был также владельцем фабрики по производству тканей. Здесь ты можешь начать все заново".

"Я понимаю, что ты говоришь", - вздохнул Ким Ги Тхэк. "Но что я могу начать делать в моем нынешнем состоянии?"

Ким Ги Тхэк испустил долгий вздох.

"Говорят, что спокойной жизни достичь в сто раз сложнее, чем успешной. Нужно упасть на камень, чтобы в следующий раз опасаться его. Вы также учитесь уклоняться от него. Если вы будете жить каждый день в полную силу, то однажды вернете себе былую славу. До этого дня я буду защищать твою семью".

Плечи Ким Ги Тхэка задрожали: когда Му Санг дал ему слово, что будет защищать его семью, это значило для него все. Какую хорошую карму он мог накопить в прошлой жизни, чтобы встретить такого великого человека? Ким Ги Тхэк наконец-то начал проливать слезы.

"Спасибо! Спасибо!"

"Весь мир - это зрелище самого мимолетного мгновения. Когда вам кажется, что жизнь тяготит вас, причинами часто становятся одиночество и отсутствие самореализации. Один мой знакомый талантливый шеф-повар отказался от должности в отеле и готовил простые блюда в ночном ресторане, чтобы защитить свою маленькую дочь. Когда вы заняты

заботитесь о своей любимой семье, одиночество и чувство бесполезности не могут опуститься на вас. Сегодняшняя радость не та же самая, что и 10 лет спустя. Сегодняшняя боль - та же самая. Вы будете вспоминать о ней лишь с ностальгией, как о далеком воспоминании о страданиях. Госпожа Янг тоже не должна чувствовать себя в долгу. Мой учитель сказал, что чем больше

женщин в этом доме, тем лучше. Это становится так, правда. Не волнуйтесь. Ваш муж снова возродится. Вам осталось пережить еще несколько дней лишений".

"Кого я утешаю? У меня свои проблемы!"

Му Ссанг чувствовал душевную боль, когда утешал супругов. Он все еще не мог найти свою мать. Его первая любовь, когда-то вызывавшая сильную, душераздирающую тоску, теперь была лишь далеким воспоминанием. Жгучая страсть со временем растаяла, как мороженое.

"Спасибо. Мне стыдно, что я убежал в страхе. Ми-джа, давай потерпим еще несколько дней".

Ким Ги Тхэк крепко сжал руку жены.

"Конечно. Кому я могу доверять, если не тебе?".

Му Санг был тронут этой парой, которая соединила свои руки и плакала. Человек, у которого есть семья, которую нужно защищать, должен быть сильным.

"Господин, когда моя жена должна пойти в храм?"

"Спешить некуда. Ён Хи и Ён Чжи быстрее придут в себя, если их мать останется здесь на некоторое время. Давайте сначала решим проблему с Пунгуком".

"Храм?" спросила госпожа Ян.

"Ах, у меня не было времени рассказать вам. Это храм на горе Чанг Саенг. Там находится учитель господина Пака. Вы должны ухаживать за ним. Вы ведь не против?"

Лицо миссис Янг просветлело.

"Конечно! Если речь идет об уходе за учителем господина Пака, я с радостью пойду. Я готова поехать в любое время. А как же учеба девочек?" спросила миссис Янг с обеспокоенным лицом.

Они не могли пойти погулять на улицу. Ходить в школу было нереально.

"Они будут ходить в школу", - ответил Му Санг от имени Ким Ги Тхэка.

"А если они их обидят?"

"Хахаха. Не волнуйтесь. Я найду им телохранителя".

"Телохранителя? Мы не должны быть такими хлопотными. Мне хочется отрезать свои волосы и сплести из них сандалии для тебя!"

Госпожа Янг пролила слезы. Она вспоминала кошмарные вещи, которые им пришлось пережить. Ей до сих пор не казалось, что события прошедшей ночи были реальными. Они попали из ада прямо в рай.

"Не говори так, Ми Сук заботилась обо мне пять лет в самые уязвимые годы.

Она мне очень помогла. Та связь привела к этой. Хахаха."

"Мы в долгу.

"Спасибо!"

Миссис Янг не могла ответить должным образом из-за своих слез, Мало кто помнит и чтит такую маленькую связь более чем десятилетней давности, как он. Он был великим, просветленным человеком.

Ким Ги Тхэк обнял плечи своей жены. Му Ссан безмолвно смотрел на пару, которая крепко обнимала друг друга и плакала. Он вспоминал своих родных отца и мать.

"Это не бесплатно. У меня будет записана последняя копейка. Никогда не думай, что сможешь

не вернуть долг".

Му Санг насмешливо посмотрел на них.

"Хаха! Конечно."

Госпожа Ян перестала плакать, прикрыла рот рукой и рассмеялась.

"Ах, мне кажется, что у Ён Хи какая-то психологическая проблема".

"Вы правы. Ее память уже не та, и она заикливается на вещах, как ребенок. У нее травма, полученная от рук..."

Госпожа Янг не смогла закончить предложение. Му Санг легко угадала невысказанные слова. Должно быть, она тоже была травмирована несчастием, через которое пришлось пройти ее драгоценной дочери. После этого бандиты Пунгук потеряли последнюю надежду на милосердие.

"Что случилось, то случилось. Но я смогу помочь с ее выздоровлением. В моей семье есть всемирно известный невролог и психиатр. Сейчас он в Африке, но я сразу же позвоню".

Му Ссанг снял трубку и запросил международный звонок. Ким Ги Тхэк и госпожа Янг снова были потрясены. Каждая, казалось бы, непреодолимая для них проблема, для Му Ссанга была как сдвинутый с места камешек. Они и представить себе не могли, что в этом мире существует такой человек. Ничто в

мире не могло стать для него препятствием. Он олицетворял собой фразу "больше, чем жизнь".

За одну ночь произошло множество событий. Однако самое важное событие происходило у Му Ссана в груди. В три часа ночи Му Санг резко проснулся от своего неглубокого сна.

"Что он делает?"

Его аварийный подсумок был горячим, как раскаленное железо.

Если бы он не был сделан из сухожилий и шкуры Боссаура, он бы загорелся. Настолько сильным был жар. Му Санг, испугавшись, сел и открыл мешочек. Там были хрустальный флакон, в котором был заключен Русселуф, Ваджра, веревка Ами,

и Анж Сикагер. От Анж Сикагер исходило тепло.

"Он вылупляется? Ай, как горячо!"

Он чуть не уронил Эндже Сикагер. Она всегда была теплой, но никогда не была такой горячей, чтобы ошпарить руку. Водяная броня Биллиона прикрывала его руки.

"Что он сейчас делает?"

Руселуф, заключенный в хрустальном шаре, дергался. Он уже несколько раз видел, как она это делала, но никогда до такой степени, что грозила разбить бутылку. Он положил Анж Сикагер на чайный столик и закрыл аварийный мешочек. Руселуф как раз в это время успокоился.

"Это вызовет пожар".

Анж Сикагер была раскалена до бела. Чайный столик из дуба раскалился, и от него поднимался дым. Температура воздуха в кабинете тоже повысилась. Му Санг посмотрел вниз на Мину, которая все еще спала. Анж Сикагер, Ваджра и Русселуф были опасными объектами. Если ситуация выйдет из-под контроля, это

это может привести к катастрофе.

Фигура Му Ссанга в мгновение ока исчезла из кабинета. Му Санг перепрыгнул через стену Юнсим-чже и помчался по воздуху. Он использовал Бесстрашные шаги по максимуму, пронесся по тропинке за средней школой, которая была его обычным маршрутом для пробежек, и направился к водохранилищу.

У него было предчувствие, что ему понадобится много воды. Река была ближе, но на берегу реки было много людей, разбивающих палатки, чтобы спастись от летней жары. Возле водохранилища, расположенного у подножия горы Палгонг, людей было меньше всего.

Второй подземный этаж Юнсим-чже. Бункер, который Му Санг спроектировал на случай чрезвычайной ситуации, стал обителью Камдуна. Камдун мог поглощать только элементы воздуха и солнечный свет, чтобы подпитывать себя энергией в своей первоначальной форме. Днем он прятался и впитывал в себя элементы и

солнечные лучи на поднятом деревянном полу в Енсим-чже. Ночью под землей он превращал их в энергию. Только Чжин Сун знал истинную сущность кота размером с горную кошку, который появлялся время от времени.

"Что?"

Камдун, растянувшийся в самой удобной позе в мире, резко встал. Его скаутер уловил знакомый сигнал. Его нейронная сеть сравнила сигнал с его памятью, объем которой измерялся сотнями миллиардов эксабайт.

"Гека? Этого не может быть.

Камдун подражал восклицанию, которое произносят люди, когда удивляются. Прошло 15 000 000 лет с тех пор, как исчезли последние следы Конкретуса. Море и суша поменялись местами. Земная кора несколько раз собиралась заново. Совпадения за совпадениями, он мог выживать веками, но чтобы

но представить, что это может сделать другое существо, было просто невозможно. Кроме того, Гека был существом, чье сознание и форма были отделены друг от друга. Без определенного сигнала и энергетических волн он был, по сути, безжизненным объектом. Не было никакой возможности, чтобы сигнал и энергетические волны, необходимые для пробуждения Геки.

остались бы на Земле.

Камдун положил подбородок на переднюю лапу и закрыл глаза. Его скаутер просканировал четыре километра вокруг. Сигнал Геки, который он мгновенно обнаружил, бесследно исчез. Му Ссанг выбежал из зоны сканирования вместе с Анж Сикагером.

Если бы он был человеком, то счел бы свое чувство глюком, но Камдун не был человеком. Его скаутер никогда не мог глючить и обнаруживать то, чего нет.

"Если оболочка Геки начнет буйствовать, мир придет в беспорядок!"

Камдун начал беспокоиться. Оболочка Хека, обладающая коллективным разумом, имеет ограниченную способность к обучению, но без ее сознания только враждебность усиливалась до максимума. После сурового дисциплинарного взыскания монаха Дэ У Камдун теперь мог испытывать концерты по поводу общественных беспорядков. Он становился

человеком.

"Может ли это быть?"

Камдун понизил параметры своего скаутера до человеческого уровня.

Никто не знал, как будет выглядеть оболочка Геки по прошествии веков.

"Что это?"

К стене Юнгсим-чже был прикреплен человек. Три часа ночи. Стена. Человек. Нестабильные мозговые волны. Нейронная сеть Камдуна рассмотрела все переменные и пришла к выводу, что это существо - вор. Вор в обители Восточного Мечника? Камдун не был человеком, но все еще мог чувствовать гнев. Камдун растаял

в атмосфере.

"Неужели он спас три тысячи небесных дев в своей прошлой жизни? Почему здесь так много женщин? И почему его дом такой огромный?"

жаловался Чан Пал Су, не снимая ночных очков. Прошло уже две недели с тех пор, как он подглядывал за "Французским институтом культуры". Он получил приказ Чон Пил Су проследить за зданием. Чон Пил Су сказал ему, чтобы он выполнял задание самостоятельно и докладывал, когда произойдет что-то подозрительное. В организованной преступности,

"сам по себе" было самой пугающей фразой. Она не означала "Я тебе доверяю". Это означало: "Ты несешь ответственность, если что-то пойдет не так". Чтобы избежать такой участи, ему нужно было быть осторожным.

"Он вступил в синдикат гораздо позже меня!"

Чан Пал Су две недели крался по огромному поместью, пока его одежда промокала от росы. Тому, кто приказывает, достаточно было пошевелить ртом. Тот, кто выполняет приказ, должен шевелить мозгом и конечностями. Чон Пил Су вступил в синдикат на 10 лет позже него. Чон Пил Су, работая в поле.

в поле, должен был чувствовать обиду. Ему хотелось показать свое шпионское удостоверение и расследовать их как следует, но этот дом находился под защитой Франции, которая была могущественной страной. Если все пойдет наперекосяк, его собственная жизнь окажется под угрозой.

Существовало два вида шпионов. Офицеры плели разведывательную сеть и анализировали собранную информацию. Агенты выполняли приказы офицеров на местах. Таких, как Му Ссанг, которые работали и как офицеры, и как агенты, называли консультантами.

В Национальной разведывательной службе офицеры занимали постоянные должности, а

агенты должны были продлевать свои контракты. Чан Пал Су был агентом.

Если бы он не получил взятки во время протеста на угольном разрезе Сабук, он бы не стал агентом. Ему не пришлось бы терпеть ночную росу, когда другие

крепко спали. Чан Пал Су многое не нравилось в его нынешнем положении.

"Это не институт культуры! Это личина! Это дворец для этого молодого ублюдка".

Чан Пал Су снял ночные очки и протер глаза. Он наблюдал за ними уже две недели, но ничего необычного не происходило. В здании были только советник Пак Му Санг и живые "суперинтенданты". Западных туристов тоже было не так много. На сайте

молодой ублюдок, от которого все еще пахло материнской утробой, должно быть, проводит время своей жизни среди красивых молодых женщин. Сам агент, которому поручена национальная безопасность Кореи, трудился в темноте. Это была несправедливая ситуация.

"Это действительно дворец моего друга. С другой стороны, вы попали в весьма затруднительное положение".

Низкий голос из-за спины ударил по барабанным перепонкам.

"Что?"

Чан Пал Су, испугавшись, рефлекторно попытался ударить источник голоса локтем. Ему было уже за сорок, но его тело все еще было подковано в боевых искусствах ежедневными тренировками. Локоть не попал в цель. В этот момент в его висок пришелся сильный удар.

"Какой же он волосатый ублюдок!"

Это была последняя мысль Чан Пал Су перед тем, как его сознание померкло.

"Не стоит беспокоить моего спящего друга. Людям нужно достаточно сна, чтобы восстановить силы. Сегодня ты будешь моей игрушкой".

Камдун обвил хвостом талию Чан Пал Су, поднял его и прыгнул в другое место.

Му Ссанг положил Анж Сикагер на камень у периметра водоема и теперь ждал. Нагретый Анж Сикагер вибрировал. Что-то интересное должно было произойти. Му Ссанг, полный предвкушения, не двигался с места и продолжал наступать на Анж Сикагер.

- Эй, друг! Где ты?

телепатия Камдуна резонировала в его голове.

- Почему ты вообще спрашиваешь? Ты можешь найти меня.

~ Силовое поле мешает сканированию. Это срочно.

- В шести километрах, к северо-северо-западу от дома, находится водохранилище. Я нахожусь в верхней правой части водохранилища.

- Я понял.

Атмосфера завибрировала. Камдун выпал из воздуха. Камдун бросил Анж Сикагер в водохранилище. Камень должен был утонуть в воде.

"Это что-то опасное?"

Му Ссанг не удивился внезапному действию Камдуна. Голос Му Ссана был спокоен. Если Камдуну пришлось действовать внезапно, значит, у него были на то причины...

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166188>